

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-25035/2023

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

кассационного суда общей юрисдикции

09 ноября 2023 года

г. Самара

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кириченко А.Д.,

судей Бросовой Н.В., Непопалова Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Абдуллиной А.Ю. на решение Советского районного суда г. Казани от 02 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 01 июня 2023 года по гражданскому делу № 2-2016/2023 по иску Абдуллиной А.Ю. к обществу с ограниченной ответственностью «ИКЕА ДОМ» о возмещении ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Кириченко А.Д., проверив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Абдуллина А.Ю. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ИКЕА ДОМ» (далее – ООО «ИКЕА ДОМ») о взыскании ущерба с работодателя и компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований истец указала, что она работала в ООО «ИКЕА ДОМ» с 11 ноября 2016 года в должности кассира. 29 октября 2022 года совместно сотрудником охраны было обнаружено, что на территории работодателя в женской раздевалке, где установлены индивидуальные шкафчики для хранения вещей сотрудников (закрывающийся на замок/ключ), в индивидуальном шкафчике истца в замке имеется ключ, сам индивидуальный шкафчик открыт и пустой. После чего она позвонила дежурному менеджеру по магазину, чтобы уточнить, где ее вещи и с просьбой вернуть, однако получила отказ. В шкафчике пропали вещи: <данные изъяты>. По данному факту она заявила в полицию. Истец, указывая, что работодатель, оборудовавший индивидуальные шкафчики (закрывающийся на замок/ключ), установив видеорекамеры, не обеспечил сохранность имущества, а также даже предоставил свободный доступ к индивидуальному шкафчику истца, тем самым не обеспечил безопасность вещам, обязан возместить стоимость похищенных вещей.

На основании изложенного истец просила обязать работодателя ООО «ИКЕА ДОМ» возместить причиненный имуществу ущерб путем выплаты 8 100 рублей, компенсировать моральный вред в размере 50 000 рублей.

Решением Советского районного суда г. Казани от 02 марта 2023 года, которое было оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 01 июня 2023 года, в удовлетворении исковых требований Абдуллиной А.Ю. отказано в полном объеме.

В кассационной жалобе истец Абдуллина А.Ю. просит отменить судебные акты по делу как незаконные и необоснованные.

В судебном заседании истец, представитель ответчика не присутствовали, извещены надлежащим образом, в связи с чем жалоба рассмотрена в его отсутствие в соответствии со статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующим выводам.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таким нарушений судами первой и апелляционной инстанции по делу не допущено и по доводам кассационной жалобы не установлено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Абдуллина А.Ю. работала в ООО «ИКЕА ДОМ» с 11 ноября 2016 года по 1 декабря 2022 года в должности кассира.

На территории магазина «ИКЕА», расположенного по адресу: город Казань, <адрес>, работодателем организована раздевалка с индивидуальными шкафчиками для хранения униформы и личных вещей сотрудников в период рабочего времени.

Согласно пункту 17.2. Правил внутреннего трудового распорядка ООО «ИКЕА ДОМ», шкафчики в раздевалках предназначены для хранения личной одежды и вещей работников. Работодатель не несет ответственности за ценные личные вещи и деньги, оставленные в раздевалке.

При этом из пункта 1.1. Правил следует, что их положения регулируют отношения сторон в рабочее время, обязанности обеспечить хранение вещей работника во вне рабочее время не предусмотрено.

В связи с ликвидацией ООО «ИКЕА ДОМ» и сдачей помещения арендодателю 30 октября 2022 года сотрудники общества, в том числе и истец, были предупреждены о необходимости освобождения шкафчиков до 27 октября 2022 года посредством направления письма на адрес корпоративной электронной почты. Истец также была уведовлена начальником по управлению персоналом по телефону. В телефонном разговоре о наличии в шкафчике личных, вещей, истец не сообщала.

28 октября 2022 года сотрудниками ООО «ИКЕА ДОМ» Г., Д. и Р. были открыты все шкафы раздевалки для уборки, о чем 31 октября 2022 года составлен акт, согласно которому в ходе вскрытия шкафов личных вещей обнаружено не было.

29 октября 2022 года Абдуллина А.Ю., прибыв в раздевалку ООО «ИКЕА ДОМ», обнаружила, что все шкафчики открыты, и завела в отдел полиции № 15 Танкодром УМВД России по городу Казани, КУСП № от 29 октября 2022 года о пропаже вещей: <данные изъяты>.

25 ноября 2022 года старшим следователем ОП № 15 «Х.» СУ Управления МВД России по городу Казани по признакам преступления, предусмотренного подпунктами «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 233, 235 Трудового кодекса Российской Федерации, и, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, пришел к выводу о том, что оснований для удовлетворения иска не имеется ввиду отсутствия связи между противоправным действием (бездействием) ответчика и причинением истцу ущерба.

При этом суд указал, что доказательств факта нахождения вышеуказанных вещей и денег в индивидуальном шкафчике Абдуллиной А.Ю. на момент его вскрытия 28 октября 2022 года истцом не представлено.

Оснований не доверять, составленному работодателем акту от 31 октября 2022 года, суд не нашел. Сотрудники Г., Д. и Р., осуществлявшие уборку помещения магазина «ИКЕА» и участвовавшие во вскрытии шкафчиков, также были опрошены следователем ОП № 15 «Х.» УМВД России по городу Казани в ходе проверки заявления Абдуллиной А.Ю. и дали пояснения о том, что на момент уборки 28 октября 2022 года шкафчики были свободны от личных вещей. Данные объяснения оглашены в судебном заседании.

Также учтено, что согласно представленному графику работы сотрудников на период с 1 по 31 октября 2022 года и табелю учета рабочего времени за октябрь 2022 года, с 24 по 31 октября включительно у истца отсутствовали рабочие смены в связи с нахождением в отпуске, последним рабочим днем был 9 октября 2022 года.

Принимая во внимание положения Правил внутреннего трудового распорядка ООО «ИКЕА ДОМ», суд пришел к выводу о том, что ответчик, как работодатель, не может нести ответственность за сохранность оставленных работником ценных вещей и денег в период его отпуска.

Отклоняя доводы истца о том, что ООО «ИКЕА ДОМ» обязано было обеспечить сохранность вещей, так как, выдав ей ключ от индивидуального шкафчика, они были приняты ответчиком на хранение, суд сославшись на положения статьи 886 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал, что ответчик не является профессиональным хранителем, факт внесения на хранение названных личных вещей истцом не подтвердился, в связи с правоотношений по хранению этих вещей между сторонами не возникло.

Не установив факта нарушения прав истца со стороны ответчика, суд не нашел оснований для компенсации морального вреда.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, указав, что стороной истца в материалы дела не представлено отвечающих требованиям главы 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, подтверждающих, что истцу причинен ущерб вследствие ненадлежащего исполнения работодателем обязанностей перед истцом в рамках трудовых отношений с Абдуллиной А.Ю.

Судебная коллегия Шестого кассационного суда общей юрисдикции с выводами судов в обжалуемых судебных постановлениях соглашается, поскольку они соответствуют положениям 233, 235, 237 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующим спорные правоотношения и обстоятельствам настоящего гражданского дела.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций требованиям закона не противоречат и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Право работника на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и обязанность работодателя по возмещению такого вреда предусмотрены статьями 21, 22 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 233 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действия или бездействия), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 235 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель, причинивший ущерб имуществу работника, возмещает этот ущерб в полном объеме. Размер ущерба исчисляется по рыночным ценам, действующим в данной местности на день возмещения ущерба.

Таким образом, основанием материальной ответственности работодателя перед работником является неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем возложенных на него обязанностей, вытекающих из трудовых отношений, если это повлекло за собой причинение работнику имущественного ущерба. Работнику гарантируется возмещение ущерба, причиненного принадлежащему ему имуществу, используемому при исполнении трудовых обязанностей, если работодатель не докажет, что вред возник не по его вине.

Между тем совокупности указанных обстоятельств, являющихся основанием для возложения обязанности возместить причиненный работнику вред, как и сам факт его причинения, судами не установлен.

Установив, что истцом в материалы дела не было представлено отвечающих требованиям главы 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, подтверждающих, что истцу причинен ущерб вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей перед истцом в рамках трудовых отношений между ними, как и доказательств наличия обязанности ООО «ИКЕА ДОМ» обеспечивать сохранность имущества истца и возмещения причиненного ему ущерба в случае их утраты, суды обоснованно пришли к выводу об отсутствии доказательств причинения истцу ущерба вследствие виновных действий ответчика.

Впреки доводам кассационной жалобы, судами при разрешении спора дана надлежащая правовая оценка всем доводам истца, приведенным им в обоснование своей правовой позиции по делу. Выводы судов первой и апелляционной инстанций подробно и обстоятельно мотивированы, соответствуют нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения и установленным обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы фактически повторяют позицию заявителя, изложенную при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций, сводятся к несогласию с оспариваемыми судебными постановлениями и направлены на несогласие с выводами судов по существу спора и не содержат указаний на обстоятельства или доказательства, которые не были бы учтены судами при рассмотрении дела или имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергали оспариваемые выводы судов, в связи с чем, признаются несостоятельными, основанными на собственной оценке фактических взаимоотношений между сторонами, неправильном толковании норм материального права, и не могут служить основанием для отмены или изменения оспариваемых судебных постановлений.

Оценка доказательств является задачей судов первой и апелляционной инстанций. Несогласие заявителя с оценкой доказательств и с установленными судом обстоятельствами дела, сами по себе не могут служить основанием для пересмотра в кассационном порядке вступивших в силу судебных постановлений, поскольку оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах является проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанции, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти.

Суд кассационной инстанции не вправе переоценивать доказательства и устанавливать иные обстоятельства, отличающиеся от установленных судами нижестоящих инстанций в нарушение своей компетенции, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Обжалуемые судебные акты отвечают требованиям части 4 статьи 198, статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть включают в себя ссылки на нормы права, регулирующие спорные правоотношения, установленные судом обстоятельства и мотивы, по которым суд отдал

предпочтение одним доказательствам перед другими, придя к выводам, положенным в основу об отказе в удовлетворении требований.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, указанные в жалобе доводы не подтверждают. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены вышеуказанных судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Казани от 02 марта 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 01 июня 2023 - оставить без изменения, кассационную жалобу Абдуллиной А.Ю. - без удовлетворения.